

Герхарт с недоверием посмотрел на письмо, которое держал в руках, адресованное Беренгару; он не мог поверить, что молодой виконт был настолько смел, что открыто угрожал вторгнуться в графство Штаймермарк из-за решения расторгнуть помолвку Адели. Оправдание для этого было бы достаточно веским, чтобы никто не пришёл на помощь Герхарту, особенно в это смутное время, когда никто не сможет выделить силы, чтобы помочь ему сохранить своё регентство.

Однако это была не самая ужасная новость, которую он получил; было также письмо от его отца, в котором открыто объявлялось решение Герхарта разорвать помолвку недействительным и требовалось, чтобы Герхарт отказался от регентства в пользу своего младшего брата Хеймериха. Потакая своему желанию держать Аделу подальше от своего несчастного кузена, он стоил себе благосклонности отца, который теперь глубоко сомневался в способностях своего старшего сына как правителя.

Это было просто возмутительно. Однако, если бы он сжег это письмо и бросил вызов требованиям своего отца, Герхарт действительно поднял бы восстание, открыв Беренгару возможность обоснованно двинуть свои армии на Грац и освободить народ Штайермарка со своей территории. Это было не то, чем такой бесхребетный трус, как Герхарт, был готов рискнуть; как таковой, он признал поражение и покинул свой пост регента. Позволив Хаймериху прийти к власти и немедленно объявить все действия Герхарта недействительными под руководством графа Отто фон Граца.

Когда Беренгар получил эту новость, а также письмо от Отто, он был очень доволен; он разрешил этот спор мирным путем, унизив Герхарта за его неразумные решения; этого было достаточно наказанием за попытку встать на пути Беренгара. В конце концов, был ли Герхарт напыщенным дураком с нездоровой одержимостью своими сёстрами или нет, он все равно оставался членом семьи, и поэтому Беренгар на самом деле не желал видеть свою голову на пике. Обиды между Герхартом и им самим не были полностью непримиримыми, в отличие от тех, которые он испытывал к Ламберту.

Прошёл почти месяц с тех пор, как граф Лотар двинулся на Вену, и в настоящее время этот человек осаждал город. Таким образом, Беренгар получил оправдание для открытого восстания. Беренгар написал письмо, адресованное всем лордам и леди Австрии и информирующее их о своих намерениях. Он объявил графа Лотара предателем Королевства, который воспользовался нынешним кризисом, чтобы захватить власть для себя. В результате Беренгар должен был выступить маршем на Инсбрук и захватить графство Тироль для себя до того момента, когда герцог Австрийский сможет назначить верного преемника титула. Хотя, конечно, Беренгар не собирался отказываться от своих притязаний на земли Тироля.

Разослав письма во все уголки Австрии, Беренгар подошёл к своей возлюбленной и ребёнку и попрощался. Пройдет некоторое время, прежде чем он вернётся в Куфштейн, так как его планы осадить Инсбрук и подавить неизбежные восстания, которые последуют, могут занять несколько месяцев, тем не менее, как командующий его войсками, он был обязан стоять рядом со своими войсками в бою.

Беренгар страстно поцеловал Линде, и они крепко обнялись. Расставшись друг с другом, Линде всячески поощряла Беренгара. Как его любовница, она была обязана поддерживать своего мужчину в его начинаниях. Несмотря на обеспокоенное выражение её лица, она заставила себя попрощаться.

- Обязательно возвращайся домой целым и невредимым!

Беренгар уверенно улыбнулся и погладил блестящие светло-рыжие волосы молодой девушки.

- Пока ты будешь придерживаться плана, я быстро вернусь в целости и сохранности!

С этими словами Беренгар поцеловал своего маленького сына в лоб, прежде чем выйти из комнаты. Сделав это, он нашёл своего верного скакуна Эрвина в конюшне. Он оседлал могучего зверя, прежде чем отправиться в заснеженные горы Австрийских Альп, где он объединится со своей армией, прежде чем двинуться на Инсбрук.

После встречи со своей армией, которая уже была собрана и экипирована в тяжелую зимнюю одежду, Беренгар поехал вместе со своими офицерами во главе формирования. Экхард был среди них, его пластинчатые доспехи были закутаны в тяжелый, подбитый мехом плащ, а под бургонетом была надета теплая зимняя шапка. Его армия была хорошо оснащена для зимы, и благодаря обширной дорожной сети, которую Беренгар построил на своей территории, они смогут быстро добраться до виконта Шваца, который находится между Инсбруком и Куфштейном.

Ехавший рядом с Экхардом Беренгар решил расспросить своего заместителя о моральном состоянии войск.

- Итак, как дела у войск? Я имею в виду, что мы идём на войну в середине зимы...

Экхард улыбнулся, встречая встречный ветер, который был наполнен леденящим бризом и частицами снега; несмотря на морозную погоду, Беренгар снабдил свои силы необходимым снаряжением, чтобы свести к минимуму истощение; таким образом, Экхарду было довольно тепло, как и его силам.

- Они готовы и желают опустошить врагов своего Повелителя и Командира. Редкое зрелище видеть армию, марширующую по холоду в таком приподнятом настроении. Вероятно, потому, что все они знают о нашей силе и о том, что даже высокие каменные стены замка Инсбрук не могут помешать нашей быстрой победе!

Услышав эту новость, Беренгар почувствовал удовлетворение; боевой дух его войск был высок, несмотря на условия, в которых они оказались. Настолько, что они маршировали в такт песне,

в которой Беренгар задумал походить на песню Die Eisenfaust am Lanzenschaft (Железный кулак на древке копья) из своей предыдущей жизни. Однако эта песня была отредактирована, чтобы удалить отсылки на Тевтонский орден и вместо этого отразить условия, с которыми столкнулась его армия. В итоге это было очень похожее, но уникальное произведение искусства, в котором тысячи голосов объединились в унисон, подпевая текстам, которые им подарил Беренгар. Для его армии эта торжественная песня, которая первоначально была задумана в его предыдущей жизни как символ долга Тевтонского ордена, теперь действовала как повышение боевого духа его личной армии.

Чтобы добраться до Инсбрука, им сначала придётся пройти через виконта Шваца. Хотя виконт Швацкий сражался бок о бок с графом Лотаром в продолжающейся осаде Вены, его единственному сыну в настоящее время было поручено руководить регионом во время его отсутствия, поэтому существовала вероятность того, что Беренгару и его войскам придётся столкнуться с армией призывников на полях, если он захочет пройти через территорию этого человека. Однако это не имело большого значения; хорошо оснащенная армия Беренгара легко справилась бы с такими скудными силами, которые в лучшем случае отсрочили бы неизбежное.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2415680>